

Thirty years in the service of social psychology in the law enforcement system

V. I. Nazarov¹, S. A. Kornev¹, S. V. Pantyushina¹, I. Y. Kiselev²

¹Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation

²P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-1-166-176

Research article

Full text in Russian

The article analyzes the relevance of using the textbook "Fundamentals of socio-psychological theory" in professional education. The authors emphasize that the textbook in question, being supplemented with modern scientific material, can be used to study modern social psychology. The main task of the jubilee book remains relevant - to help students understand the complex variety of socio-psychological processes, phenomena and phenomena. During the period of socio-social transformations, the Fundamentals of Socio-Psychological Theory not only described the theory and methodology of its application in the educational process, but also became an indispensable practical guide for citizens in the field of professional activity related to the psychology of society. The authors of the article analyze the structure of the manual in question, and note that its release served as an impulse to such a popular and productive direction in modern domestic social psychology as metacognitivism.

Keywords: social psychology; textbook; socio-psychological processes; metacognitivism

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Nazarov, Vladimir I. | E-mail: vi-nazarov@yandex.ru
D. Sc. (Psychology), Professor

Kornev, Sergey A. | E-mail: kornevbox@mail.ru
Cand. Sc. (Psychology)

Pantyushina, Sofiya V. | E-mail: politpsich@mail.ru
Cand. Sc. (Psychology)

Kiselev, Igor Y. | E-mail: kisselev@uniyar.ac.ru
D. Sc. (Sociology), Professor

Тридцать лет на службе социальной психологии в системе правоохранения

В. И. Назаров¹, С. А. Корнев¹, С. В. Пантюшина¹, И. Ю. Киселёв²

¹Ивановский государственный университет, Иваново, Российская Федерация

²Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-1-166-176
УДК 316.6

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье анализируется актуальность использования в профессиональном образовании учебного пособия «Основы социально-психологической теории», написанного авторским коллективом. Авторы статьи подчеркивают, что рассматриваемое учебное пособие, будучи дополнено современным научным материалом, может использоваться для изучения современной социальной психологии. Актуальной остается главная задача книги-юбилера – помочь обучающимся разобраться в сложном многообразии социально-психологических процессов, явлений и феноменов. В период социально-общественных трансформаций «Основы социально-психологической теории» не только описывали теорию и методiku ее применения в образовательном процессе, но и становились незаменимым практическим руководством для граждан в сфере профессиональной деятельности, связанной с психологией общества. Авторы статьи проводят анализ структуры рассматриваемого пособия и отмечают, что его выход послужил импульсом к такому популярному и продуктивному направлению в современной отечественной социальной психологии, как метакогнитивизм.

Ключевые слова: социальная психология; учебное пособие; социально-психологические процессы; метакогнитивизм

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Назаров, Владимир Иванович | E-mail: vi-nazarov@yandex.ru
Доктор психологических наук, профессор

Корнев, Сергей Александрович | E-mail: kornevbox@mail.ru
Кандидат психологических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования

Пантюшина, София Владимировна | E-mail: politpsych@mail.ru
Кандидат психологических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования

Киселёв, Игорь Юрьевич | E-mail: kisselev@uniyar.ac.ru
Доктор социологических наук, профессор

В 2025 году исполняется 30 лет со времени публикации и внедрения в образовательный процесс учебного пособия «Основы социально-психологической теории» (Рязань: Рязанский ин-т права и экономики МВД РФ, 1995). Издание вышло под редакцией А. А. Бодалева и А. Н. Сухова и до настоящего времени остается уникальным примером использования отечественных методических принципов в исследованиях дидактики сложных социально-психологических процессов, общественных явлений и феноменов [1].

Надо сказать, что в научный оборот пособие было введено очень вовремя, как бы в ответ и насущным научным потребностям, и общественным запросам периода 1990-х годов, по известным причинам крайне непростого и для России, и для постсоветского пространства. Своевременным и необходимым оказалось оно и с практической точки зрения.

Между тем, как известно по результатам исследований, к 1994 году в российском социуме стали проявляться признаки относительной адаптации граждан к происходящим в стране реформам, начатым еще в эпоху горбачевской Перестройки, а соответственно, намечалась определенная стабилизация общественно-социальных процессов [2]. Однако это движение к стабильности оказалось довольно кратковременным, не переросло в устойчивую тенденцию. Уже в конце 1994 года уровень стабилизации вновь стал снижаться, что грозило новым обострением проблем социального характера, в том числе и ростом криминогенности. (Кстати, последовавший вскоре дефолт можно считать не только венцом этого нового обострения, но и предпосылкой нарастания дальнейших витков социальной нестабильности).

Общественная нестабильность 1990-х годов закономерно отражалась и на системе профессионального образования и, быть может, особенно на её структурах, обеспечивающих подготовку специалистов для правоохранительной системы. Здесь явно требовалась уже совершенно иная дидактика. И «Основы социально-психологической теории» вовремя предложили ее. Во всяком случае, материалы данного пособия способствовали углубленному пониманию принципов и закономерностей происходящих социально-общественных процессов. В свою очередь, система профессионального образования, в том числе получив это научно-теоретическое и методико-практическое подспорье, начала вырабатывать соответствующий императив, который позволил ей в дальнейшем готовить специалистов к профессиональной деятельности с учетом быстро изменяющихся и в силу этого более трудных условий жизни социума.

Иными словами, выход пособия в существенной мере отвечал своего рода социальному заказу. В «Основах социально-психологической теории» не только разработаны так необходимые специалистам (социальным психологам) теория и методика ее применения в образовательном процессе. Они стали незаменимым практическим руководством для граждан (далеко не только правоохранителей) в сфере их профессиональной деятельности, связанной с психологией общества (тех или иных социальных групп и сообществ).

В связи с вышеизложенным стоит отметить, что и современная ситуация также повышает актуальность рассматриваемого учебного пособия как своеобразного аналога и путеводителя в море проблем и вопросов социальной психологии, когда главной трудностью становится не столько поиск необходимой и достоверной информации, сколько ее конкретика, полнота и качество. Актуальной до сего дня остается и главная задача книги-юбилея – помочь обучающимся разобраться в сложном многообразии социально-психологических процессов, явлений и феноменов, найти пути и методы, способные привести к уменьшению их пагубного влияния в социуме.

При этом будущих специалистов «Основы социально-психологической теории» настраивают на активное использование в своей профессиональной деятельности прежде всего результатов социальной психологии как науки об обществе и результатах его трансформаций. Целый ряд установленных и выявленных новых закономерностей социально-психологического плана стал в пособии фактической базой для обобщения и применения в образовательной сфере. Так, содержащиеся в нем материалы указывают на ограниченность роли ряда прежних, еще недавно казавшихся незыблемыми постулатов, а в частности, так называемого экономического детерминизма, сводящего проблемы социума только к экономике. Авторы «Основ социально-психологической теории» убедительно доказывают, что экономика, при всем ее значении и важности, далеко не единственная составляющая, определяющая общественные процессы, влияющая на происходящие реформы и формирующиеся следствия.

Большому авторскому коллективу (42 человека) издания удалось аккумулировать, а также наглядно и доступно представить и изложить профессионально заинтересованным читателям по сути весь наиболее передовой на тот момент научный опыт отечественных лабораторий, а также академический опыт группы авторов и редакторов под руководством академика А. А. Бодалева. Особенно важно подчеркнуть, что все представленные исследования и разработки были выполнены и обобщены в сложный период социально-психологических трансформаций, происходивших в России конца XX века. Соответственно, второй редактор пособия проф. А. Н. Сухов отметил в предисловии к изданию: «Подлинно отечественную социальную психологию как направление научного знания могут создать те, кто знает действительность не теоретически, а изнутри. Это не отрицание мировой социально-психологической теории, а констатация фактов. Нельзя в современных социально-исторических условиях исходить из сложившихся в прошлом теоретических схем» [1].

Наглядно была отражена в «Основах социально-психологической теории» эволюция новых экспериментальных взглядов: от изучения поведения субъектов (групп) к исследованию организации систем на все более глубоких уровнях человеческой сущности (ценностей, смыслов, идеалов и др.), показана динамика исследовательского интереса к психологическому аспекту поведения – то, как на протяжении многих десятилетий этот интерес то поч-

ти исчезал, то возрождался. В частности, в 1990-е годы в отечественной науке о человеке социума было принято говорить как «думающем», «реагирующем», «социальном и экономическом» субъекте, стремящемся сохранять этническую принадлежность и др. В этой связи А. Л. Журавлев и др. [3–5] отмечали, что в повседневной жизни представитель социума сталкивается с разнообразными, но важными для научного познания общества социально-психологическими явлениями, которые возникают в силу общения на базе новых ценностей. Это происходит в ролевых и межличностных, межгрупповых отношениях, в конфликтах и т. п. явлениях. В каждом случае социального взаимодействия людей процессы переплетены и не ограничены влиянием только психологии. Однако большинство подобных явлений как возможная информационно-результативная база остаются недостаточно изученными, т. е. составляют императив для новых изысканий.

«Основы социально-психологической теории» одними из первых указали и на необходимость исследования явлений и процессов «нового социума», на недостаточную взаимосвязь между «теоретиками» и «практиками» в социальной психологии. Подчеркивалось, что многие прогнозы и гипотезы, решения и рекомендации, которые были сделаны ранее, надо уже признавать несостоятельными в силу устаревших взглядов, не способствующих преодолению разрыва теории и практики. Соответственно, осознавалась насущная потребность в пересмотре ряда позиций социально-психологической теории с учетом меняющихся реалий и того, что стали называть «переустройством мира», включая глубокие социальные трансформации 1990-х годов. Данными факторами вполне объясняется то, что рассматриваемое учебное пособие отстывает от традиционных канонов научного изложения.

В целом концепция «Основ социально-психологической теории» отражает многообразие психологических процессов социально-общественной жизни, включая вопросы криминогенного характера, а структура издания раскрывает исследовательскую логику авторов в анализе эволюции современной социальной психологии – от характеристики явления (феномена) к последовательному анализу его элементов.

Пособие включает шесть разделов, логически связанных и построенных по единой схеме с отражением новаций и характеризующих их обобщений. Обращают на себя внимание достаточно новые для отечественных изданий того да и частично текущего периода параграфы: «Структура социально-психологической теории и её значение для деятельности органов внутренних дел», «Характеристика социально-психологических типов личности», «Социально-психологическое понятие отклоняющегося поведения», «Понятие и виды малых неформальных групп, возникновение и развитие малой неформальной группы», «Социально-психологическая классификация преступных общностей», «Семья как объект социально-психологических исследований», «Понятие и классификация общностей и социальных институтов», «Социально-психологическое консультирование», «Социально-психологический анализ компонентов массовой коммуникации», «Понятие

и функции моды и рекламы», «Теории социально-психологического воздействия», «Техника установления психологического контакта и доверительно-го общения» и др.

Таким образом, «Основы социально-психологической теории» представляют собой комплексный продукт, в котором материал изложен системно, с применением взаимосвязанных критериев для конкретных условий, что доказывает правомерность и практичность предлагаемого авторами подхода к обучению профессиональным решениям социально-психологических задач по охране правопорядка.

При этом в пособии, подчеркнем это еще раз, намечены выходы к аспектам социальной психологии, интересным не только с точки зрения правоохранения. Однако криминологический уклон пособия позволил авторам нагляднее и убедительнее представить своим профессионально ориентированным читателям особенности и драматизм ситуации тех лет, когда фундаментальные изменения происходили глобально, а нравственный и духовный кризис в виде коррупции, наркомании и роста преступности представлял для современников большую угрозу, быть может даже сопоставимую с угрозой ядерного конфликта. Попытки осмысливать и решать подобного рода вопросы привели к выявлению недостатков в социальной психологии того периода теоретических подходов и средств коррекции негативных явлений. В перспективе, несмотря на свой тридцатилетний возраст, «Основы социально-психологической теории», будучи дополнены современным научным материалом с учетом теоретических подходов настоящего периода, могут использоваться для изучения современной социальной психологии, причем психологии самых разных общественных групп. По сути, последнее уже и доказывается новейшими научными исследованиями. Ведь в них реализуются в том числе идеи и пути, явно или неявно высказанные или только пунктирно намеченные в «Основах социально-психологической теории». Разработчики пособия продемонстрировали свое богатое творческое начало и умение предвидеть будущие социально-психологические трансформации.

Сегодня, спустя три десятилетия, уже не приходится особенно доказывать, что решение редакторов и авторов пособия-юбиляра содержательно и иллюстративно основывалось на результатах исследований научных лабораторий и ведущих в своих направлениях специалистов оправдало себя целиком и полностью. Несомненно и то, что многие исследовательские подходы и даже целые исследовательские направления, имея подобный императив, получили признание и поддержку; способствовали активизации исследований, перспективам научного роста. Для значительного числа научно-творческих групп психологов возник своеобразный феномен спонтанной активизации исследований. Полученные в них результаты продуктивны для более глубокого осмысления и прикладного использования социально-психологических механизмов происходящих процессов.

В настоящее время отчетливо прослеживается и то, что многие проблемы современной социальной психологии тоже начали научно и системно

осмысливаться именно авторами рассматриваемой книги. Безусловно, сказанное относится и к такому популярному и продуктивному направлению в современной отечественной социальной психологии, как метакогнитивизм. Так, отечественные изыскания в области метакогнитивизма именно с выходом «Основ социально-психологической теории» получили большой импульс. Во всяком случае, вряд ли случайно совпало, что период с 1995 года по настоящее время отмечен крупными успехами и достижениями целого ряда ученых. При этом значительный вклад в разработку, обоснование, развитие и углубление данной социально-психологической теории принадлежит ученым и практикам Ярославской психологической школы, авторитетной и известной далеко за пределами данного региона, да и не только в нашей стране.

Между тем метакогнитивизм как самостоятельное направление исследований в сфере психологии возник в последней трети XX века (в качестве одной из отраслей когнитивной психологии). Основоположителем метакогнитивизма как отдельной области психологии является Д. Флейвелл – специалист в области психологии развития и когнитивной психологии [6]. Во всяком случае, он считается пионером в области метакогнитивных исследований, поскольку его труды определили начало развития метакогнитивного направления в современной научной психологии. В настоящее время в рамках данного подхода ученые уделяют внимание исследованиям, направленным на решение прикладных вопросов и практикоориентированных задач в большем объеме, чем в предыдущие годы.

Метапознание определяется Дж. Флейвеллом как психическая деятельность человека, в процессе которой осуществляются изучение, контроль и управление собственными познавательными процессами [7]. Основной идеей концепции метапознания является определение «мышления относительно собственного мышления» [8]. Это может касаться того, что, прежде всего, находится в области знания субъектом, того, какую деятельность он осуществляет и каково его текущее когнитивное и эмоциональное состояние.

Исследователи отмечают, что в любых когнитивных взаимодействиях между людьми (или между человеком и средой) участвует множество процессов переработки информации. Метапознание в таком контексте обозначает «процессы активного мониторинга, регуляции и согласования когнитивных операций с внешней средой» [9]. Уже с периода взросления ребенок учится выборочно обновлять в памяти и использовать всю информацию, связанную с решением текущих задач. На дальнейшем этапе ребенок начинает систематизировать информацию не только о текущих, но и о прогнозируемых задачах [10].

Согласно результатам исследований, в подростковом возрасте наблюдаются более тесные связи между метакогнитивными способностями и эффективностью деятельности, чем у взрослых, у которых связи между метапроцессами и соответствующими аналитическими «первичными» когнитивными процессами становятся более опосредованными, множественными и образу-

ют единую структуру, определяющую эффективность как когнитивных, так и познавательных процессов [9].

Разработчиками направления признано обобщенное определение термина «метакогнитивный опыт» как сложного комплекса, совмещающего в себе когнитивный и эмоциональный компоненты, который позволяет индивиду участвовать в различных видах деятельности [8]. Он обеспечивает общую метакогнитивную оценку предпринятых действий: понимание или непонимание информации, субъективную легкость или сложность обновления материала, успех или неудачи в деятельности, направленной на достижение цели [9].

В это же обобщающее понятие включаются метакогнитивные знания человека о себе, своих задачах и стратегиях их реализации, а также структурирования прошлого опыта и отслеживания событий на основе непосредственно доступных данных. Для согласования процессов существует метакогнитивная регуляция деятельности, основной целью которой является поиск ресурсов, соответствующих поставленной цели [7].

Метакогнитивные процессы являются деятельностным отражением метакогнитивного опыта, что выражается в способности сознательно контролировать и регулировать свои собственные знания, мыслительные процессы, мотивационные и эмоциональные состояния [11].

1971 год ознаменовался первым случаем употребления термина «метапамять», обозначающего способность субъекта к отслеживанию и управлению процессами запоминания, хранению и описанию информации [12]. Помимо метапамяти Дж. Флейвелл и другие психологи сосредоточили внимание на таких процессах, как метамышление, метавнимание, метакогнитивный мониторинг и др. Они определяли их как совокупность человеческих знаний об особенностях когнитивной сферы и способах ее контроля [13].

Особое внимание среди всех метапознавательных процессов уделяется процессу рефлексии как состоянию презентированности психики самой себе, т. е. способности психики представлять себя [12]. А. В. Карпов внес большой вклад в развитие психологического понимания рефлексии в рамках метакогнитивной психологии, определив ее как процесс осознания и анализа собственных когнитивных процессов [9]. Рефлексия включает в себя восприятие собственных мыслей, чувств и поведения, а также способность оценивать эффективность своей деятельности и вносить изменения в свое мышление и действия [14]. Рефлексия в данном контексте помогает распознавать и анализировать метакогнитивные состояния и процессы, их содержание, структуру и способы выражения [12]. Это позволяет отличать метакогнитивные процессы от когнитивных, определять роль метакогнитивных процессов в коммуникации и познании, выявлять асимметрию метакогнитивных состояний и изучать их взаимосвязь с психологическими, эмоциональными и коммуникативными аспектами. «Познание представляет собой стадийный процесс, и, когда познающий делает паузу, чтобы подумать о том, что он знает, он использует рефлексия. При этом метапознание представляет со-

бой осознаваемую, отслеживаемую и регулируемую паузу, задача которой – определить, как именно познающий думает о своем познании и в правильном ли направлении он движется к цели» [9]. Метакогнитивные процессы опосредуются наличием у человека и уровнем развития метакогнитивных качеств личности [9].

В 2002 году психологи С. Тобиас и Д. Эверсон выделили 4 основных метакогнитивных свойства (качества) личности: 1) метакогнитивная включенность в деятельность, 2) использование стратегий (прогнозирование психологической активности), 3) планирование действий, 4) самоконтроль [13]. В ситуациях активных трансформаций социума метакогнитивная (психологическая) включенность субъекта в деятельность подразумевает его склонность наблюдать за ходом своих мыслей и осознавать, что и какую среди значимых мыслей и стратегий человек использует при решении жизненных задач. Использование стратегий – это склонность личности извлекать важное из ситуаций, анализировать и сравнивать знания с навыками, уже имеющимися у человека, прежде чем приступить непосредственно к решению проблемы, и использовать различные подходы для понимания ситуации [15]. Планирование действий заключается в определении будущего результата своей деятельности, направленной на решение проблемы [16]. Самоконтроль проявляется в склонности индивида к повторному пересмотру своей работы по решению проблемы и возвращению к пройденным этапам деятельности для их оценки [9].

В отечественной психологии предтечей изучения метапознавательной сферы стала разработка С. Л. Рубинштейном, А. Н. Леонтьевым и др. различных аспектов проблемы саморегуляции мышления [7]. В соответствии с деятельностным подходом психика человека формируется и проявляется в его практической деятельности, как следствие, подлежит исследованию именно в процессе деятельности – внутренней или внешней [17]. Сущность метакогнитивной психологии была обозначена в культурно-историческом подходе Л. С. Выготского. Согласно ему, высшие психические функции представляют собой «процесс овладения нашими собственными реакциями» [18], и характеристики этих психических функций могут быть отнесены к описанию явления метапознания. Работы ряда авторов раскрыли важнейшие черты человеческой деятельности: осознанность, внимательность, целенаправленность, предметность, орудийность [19]. Все эти характеристики также относятся к когнитивной деятельности, включая метакогнитивную деятельность по своей природе [20]. Именно наличие особых метакогнитивных процессов делает возможной саморегуляцию познания, которая превращает хаотичную познавательную активность в сознательную и организованную деятельность [13]. В российской науке и сегодня (в работах М. А. Холодной, А. В. Карпова и др.) направление исследований метапознания, связанное с вопросами саморегуляции способностей, отчетливо выделяется как перспективное для теоретико-прикладных изысканий. При этом для Ярославской школы психологов остается характерным сочетание направлений теорети-

ко-фундаментальных и перспективных прикладных исследований. Выделяется следующая тематика текущего периода их изысканий в области метакогнитивизма: «Теория и практика оптимизации образовательного процесса в вузе и школе»; «Психология принятия решения в управленческой деятельности»; «Методологические основы психологического анализа информационной деятельности»; «Метакогнитивная регуляция информационной деятельности»; «Метасистемная организация индивидуальных качеств личности»; «Теория и практика образовательного процесса» и др. [21–25].

Отечественные психологи, в том числе и представители Ярославской школы, выделяют составляющие метапознания, обеспечивающие произвольный интеллектуальный контроль: способность планировать цели и подцели собственной интеллектуальной деятельности [26], определять средства ее осуществления и последовательность действий, способность предвидеть последствия принятых решений и возможные изменения ситуации; оценивать качество отдельных этапов интеллектуальной деятельности, а также собственные знания; способность останавливать или замедлять собственную интеллектуальную деятельность, когда это необходимо [20]; способность выбирать и изменять стратегии собственного обучения [27].

Таким образом, метапознание объясняется как процесс использования рефлексии для сознательного рассмотрения собственного мышления, осознания стратегий мыслительной деятельности. Исследования метакогнитивизма как отдельной области психологии нашли свое отражение как в трудах зарубежных ученых, так и в отечественной психологической науке. Как нам представляется, одним из первых примеров постановки и осмысления проблем данного направления стали «Основы социально-психологической теории». Вопросы, затрагиваемые метакогнитивной психологией, остаются актуальными сегодня и требуют продолжения исследований.

Ссылки

1. Основы социально-психологической теории: учебное пособие / под ред. А. А. Бодалева, А. Н. Сухова. Рязань: Ин-т права и экономики МВД РФ, 1995. 294 с.
2. Макропсихология современного российского общества / под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. М.: Ин-т психологии РАН, 2009. 352 с.
3. Журавлев А. Л., Соснин В. А., Красников М. А. Социальная психология. М.: Форум: ИНФА-М, 2006. 416 с.
4. Журавлев А. Л. Актуальные проблемы социально ориентированных отраслей психологии. М.: Ин-т психологии РАН, 2011. 560 с.
5. Журавлев А. Л., Позняков В. П. Социальная психология российского предпринимательства: Концепция психологических отношений. М.: Ин-т психологии РАН, 2012. 480 с.
6. Флейвелл Дж. Генетическая психология Жана Пиаже. М.: Просвещение, 1976. 620 с.
7. Перикова Е. И., Ловягина А. Е., Бызова В. М. Психология метапознания. СПб.: Скифия-принт, 2020. 150 с.

8. Литвинов А. В., Иволина Т. В. Метакогниция: Понятие, структура, связь с интеллектуальными и когнитивными способностями // Современная зарубежная психология. 2013. № 3. С. 59–70.
9. Карпов А. В., Скитяева И. М. Психология метакогнитивных процессов личности. М.: Ин-т психологии РАН, 2005. 352 с.
10. Карпов А. В. Метакогнитивные способности личности // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2008. №7. С. 24–29. EDN KVQWJL.
11. Карпов А. А. Метакогнитивные процессы и качества как детерминанты общеуправленческих стилей // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2021. Т. 15, №4. С. 582–591. DOI 10.18255/1996-5648-2021-4-582-591.
12. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24, № 5. С. 45–58.
13. Чернокова Т. Е. Метакогнитивная психология: проблема предмета исследования // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 3. С. 153–158.
14. Ожиганова Г. В. Рефлексия, рефлексивность и высшие рефлексивные способности: подходы к исследованию // Вестник КГУ. Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. № 4. С. 56–60.
15. Карпов А. В. О понятии метакогнитивных способностей личности // Психология интеллекта и творчества / под ред. А. Л. Журавлева, М. А. Холодной [и др.]. М., 2010. С. 35–46.
16. Карпов А. В. О содержании понятия метакогнитивных способностей личности // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2013. № 4. С. 12-19. EDN SEDKVN.
17. Рубинштейн С. Я. Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1946. 704 с.
18. Выготский Л. С. Собр. соч.: в 6 т. М., 1982. Т. 1. 487 с.
19. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М: Политиздат, 1975. 126 с.
20. Шадриков В. Д. Мысль, мышление и сознание // Мир психологии. 2014. № 1. С. 17–32.
21. Карпов А. А. Структура метакогнитивной регуляции деятельности. Ярославль: ЯрГУ, 2018. 784 с.
22. Карпов А. В. Метасистемная организация индивидуальных качеств личности. Ярославль: ЯрГУ, 2018. 744 с.
23. Карпов А. В. Методологические основы психологического анализа информационной деятельности. Ярославль: Филигрань, 2021. 616 с.
24. Теория и практика оптимизации образовательного процесса в вузе и школе : кол. моногр.: в 2 т. Т. 1 / О. А. Беляева, А. А. Карпов, Е. В. Карпова [и др.]; науч. ред. Е. В. Карпова ; ФГБОУ ВО «Яросл. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского». Ярославль: РИО ЯГПУ, 2023. 182 с.
25. Теория и практика оптимизации образовательного процесса в вузе и школе : кол. моногр.: в 2 т. Т. 2. / А. С. Афанасьева [и др.]; науч. ред. Е. В. Карпова ; ФГБОУ ВО «Яросл. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского». Ярославль: РИО ЯГПУ, 2023. 295 с.
26. Шадриков В. Д. Познавательные процессы и способности в обучении. М.: Просвещение, 1990. 100 с.
27. Холодная М. А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. М.: ПЕР СЭ, 2002. 304 с.